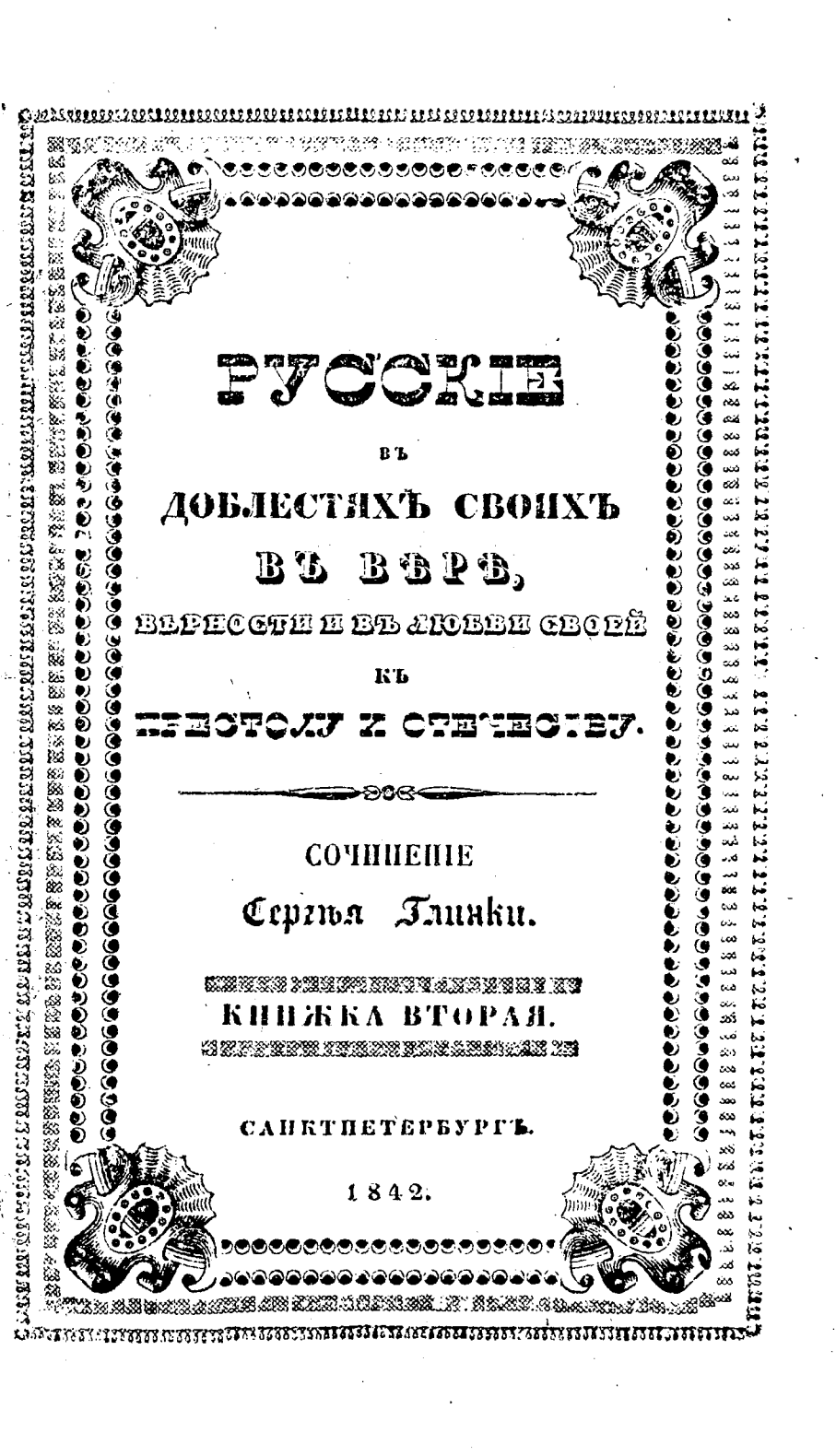


W $\frac{106}{732}$

RH-2.



РУССКІЕ

ВЪ

ДОБЛЕСТЯХЪ СВОИХЪ

ВЪ ВѢРѢ,

ВѢРНОСТИ И ВЪ ЛЮБВИ СВОЕЙ

КЪ

ПРЕСТОЛУ И СЕМЬЕ СЕБЕ.

СОЧИНЕНІЕ

Сергѣя Глинки.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1842.

РУССКІЕ

ВЪ

ДОВЛЕСТІЯХЪ СВОИХЪ

ВЪ ВѢРѢ,

ВѢРНОСТИ И ВЪ ЛЮБВИ СВОЕЙ

КЪ

ПРЕСТОЛУ И ОТЕЧЕСТВУ.

Исчислите у насъ героевъ

Отъ земледѣльца — до Царя,

И у святаго алтаря.»

Ломоносовъ.

Русскимъ людямъ долгое житье; а родимой сторонѣ
долѣ того. —

(Рус. старинный привѣтъ.)

Сочиненіе Сергѣя Глинки.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

Санктпетербургъ.

1842.



ЛЮДЯМЪ РУССКИМЪ.

«Что бы правда была на Руси краше солнца
свѣтла!»

(Изъ Русской пѣсни.)

За широкими морями
За высокими горами —
Только счастью пріютъ?
Солнце и у насъ сіяетъ
И у насъ луга цвѣтутъ;
Счастьемъ Богъ надѣляетъ
За сердечную любовь.
Нѣтъ ее—и все постыло;
Ясно солнышко не мило,
Не мила краса луговъ.
Толи дѣло жить душевно;
Людамъ всѣмъ добра желать;
Къ бѣдняку спѣшить вседневно—
Горьки слезы отирать?
На землѣ мы—на постоѣ;
Часъ ударить: *все прости!*
Еслижъ совѣсть не въ покоѣ,
Трудно къ праотцамъ итти!
Жилъ ли въ свѣтлыхъ кто палатахъ;
Иль въ укромныхъ, мирныхъ хатахъ;
Пышныя пиры давалъ;

Жилъ ли кто великъ или малъ?
Будетъ всѣмъ одна дорога
До могилы и до Бога.
Съ чѣмъ же къ Богу мы пойдемъ;
Что возмемъ за гробъ съ собою?
И съ казною золотою
Тамъ спасенья не найдемъ,
Правда — всѣхъ сокровищъ краше;
Все, что здѣсь, — на время наше;
Ктожъ ко всѣмъ любовью жилъ:
Въ небо путь тотъ проложилъ.
На исходѣ дней и жизни,
До другой для насъ отчины,
Въ мысляхъ сладостно питать,
Сердцу весело сказать:
«Люди Русскіе! живите
Много, много красныхъ лѣтъ!
И въ умъ своею храните:—
Гдѣ любовь, тамъ и совѣтъ.

14 Іюня 1842 года:

І.

**«ГОСУДАРЬ ВЪ МОСКВѢ! ГОСУДАРЬ ВЪ
КРЕМЛѢ!»**

ПОВѢСТКА

1812 ГОДА ІЮЛЯ 12.

I.

НЕБЕСА ПОВѢДУЮТЪ СЛАВУ БОЖІЮ.

(Давидъ.)

Въ великой 1812 годѣ не перо чело-
вѣческое, само небо писало судьбу на-
шествія и жребій Россіи. Судьбу на-
шествія высказывало Оно голосомъ гро-
мовъ и блистаніемъ молніи. Жребій Рос-
сіи выставляло сіяніемъ солнца лучезар-
наго. Это исторія; и исторія, ознамено-
ванная печатью неба. «Едва, говоритъ
Французскій историкъ большой арміи На-
полеона: едва переступили мы черезъ Нѣ-
манъ, день затмился; порывистый вихрь
пагналъ на мрачный небосклонъ раскаты
ужасныхъ громовъ. Съ неба грознаго сле-
тали облака огненные, какъ будто усили-
ваясь заградить намъ путь. И самыя сердца
безтрепетныя невольно содрогнулись.

Вотъ, что встрѣтило нашествіе въ пер-
вой половинѣ Іюня 1812 года.

А какое солнце блистало на небосклонѣ Москвы тысяча восемь сотъ двѣнадцатаго, года, въ день свиданія Царя Русскаго съ народомъ Московскимъ! И какой былъ этотъ день! То былъ праздникъ любви сердечной; любви къ Царю и къ краю родному.

Праздникъ безсмертный и незабвенный для тѣхъ, кто его видѣлъ.

Съ мельканіемъ первыхъ лучей зари утренней, проснулась Москва и все проснулось въ Москвѣ. Радостная вѣсть: *Государь въ Москву! Государь въ Кремль!* облетала и палаты бояръ и князей, гдѣ еще гостила привольная роскошь; и убогіе пріюты, откуда наканунѣ бѣдняки Московскіе, сложивъ съ плечъ нищенскія котомки, спѣшили вмѣстѣ съ сонмами гражданъ и жителями Московскими на встрѣчу Государя. Но вчера, Іюля одиннадцатаго, не судилъ Богъ видѣть Царя ни князьямъ, ни боярамъ, ни гражданамъ, ни убогой братіи. Вчера Царь небесный подъ завѣсою ночи подвелъ Царя земнаго въ окрестностяхъ Москвы, подъ святое знаменіе любви божественной.

II.

КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ

1812 года Июля 12.

ВЫХОДЪ ГОСУДАРЯ ИЗЪ ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЫ.

«Надѣясь Твоего прихода,
Какое множество народа
Тебѣ во срѣтеніе течеть!
Встаютъ верьхи рѣчейски выше,
Течетъ Нева, Днѣпръ, Волга тише,
Желая твой увидѣть свѣтъ.»

(Ломоносовъ.)